

*СТРУКТУРА И ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ
КОНЦЕПТОВ «ЛОЖЬ» И «LIE»*

Н.А. ЗЕМСКОВА, О.Д. ФИВЕЙСКАЯ

*Кубанский государственный университет,
350040, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149;
электронная почта: nzemkrasnodar@rambler.ru*

Концепты «Ложь» и «Lie» реализуются в русском и английском языках множеством значений и форм слов, фразеологизмов, пословиц, поговорок, предложений и текстов. Существуют определенные различия в их употреблении в русской и американско-английской культурах. В настоящей статье рассматриваются главные лексические единицы, пословицы и поговорки, представляющие поле концепта «Ложь». Объясняется роль данного концепта как единицы речеобразующей системы

Ключевые слова: концепт, лингвистическая культура, поле концепта, ложь, неправда, умолчание, истина.

Концепты «Ложь» и «Lie» реализуются в русском и английском языках множеством значений и форм слов, фразеологизмов, пословиц, поговорок, предложений и текстов. Они имеют сложную структуру, в которой определяется сложное ядро и четко выраженные ближняя и дальняя периферийные области. Анализ исследуемых концептов позволил увидеть своеобразие в использовании их в русской и американской/английской культурах. Мы наблюдаем определенные сходства и различия между концептом «Ложь» в русском языке и концептом «Lie» в английском языке. Они совпадают по значению, близки по образности и грамматической структуре, но имеют расхождения в лексическом составе. Изучаемые концепты отличаются национально-культурным своеобразием: для русского человека характерно более эмоционально окрашенное к ним отношение, размышление над их смысловыми составляющими. Представители английской/американской языковых культур относятся к этим концептам прагматично. Представители русской языковой культуры намного чаще, задают себе вопрос о том, насколько плохо ложь (вспомним название произведения А.Н. Островского «Правда – хорошо, а счастье – лучше»), чем представители английской/американской языковых культур, для которых ложь почти всегда – плохо. Но в своей основе,

– в качестве базовых элементов концептосферы, представители англоязычной и русскоязычной культур воспринимают их одинаково. Таким образом, выводы, сделанные нами в результате проведенного анализа языковых средств, используемых для вербализации концепта «Ложь» в русском языке и «Lie» в английском языке, подтверждают положение А.Вежбицкой о том, что «фундаментальные человеческие концепты являются врожденными и ... нет резона ожидать, что в разных человеческих коллективах они будут различны» [3, с. 297].

Поле концепта «Ложь» представлено базовыми лексемами *ложь*, *кривда*, *неправда* и *обман*. Остальные лексемы отнесены к данному полю на основании использования вышеназванных центральных слов в качестве идентификаторов их толкования. К концепту «Ложь» мы относим такие понятия как *полуправда*, *заблуждение*, *ошибка* и *(у)молчание*, являющиеся периферийными элементами данного концепта. Кроме того, понятия *полуправда* и *(у)молчание* являются пограничными понятиями между концептами «Истина», «Правда» и «Ложь».

«Полуправда – феномен не столько гносеологический, сколько информационный, возникающий в сфере социальных коммуникаций. ... полуправдой называются сообщения или группы сообщений, в которых отсутствуют некоторые элементы необходимой информации, вследствие чего у принимающего возникает (или может возникнуть) ошибочное, ложное представление об отображаемом объекте» [10, с. 54].

Ложь – намеренное искажение истины, неправда, обман [10], однако не до конца ясной остается ситуация, когда у информатора отсутствует намерение обмануть собеседника. Н.И. Жуков предлагает называть подобные процессы заблуждениями [4, с. 131]. Более точным нам представляется определить *заблуждение* как ложное знание, принимаемое за истинное [11, с. 289]. Следует также упомянуть, что заблуждение в некоторых ситуациях является «отрицательной реакцией субъекта на уже имеющиеся истинные знания» [8, с. 76].

Одно из первых определений заблуждения принадлежит Платону. В его дефиниции проявилось отношение к заблуждению как к тому, что отклонилось от пути: «Заблуждение же есть не что иное, как отклонение мысли, когда душа стремится к истине, но проносится мимо понимания» [7, с. 339].

В домарксистской гносеологии родилась идея рассматривать *заблуждение* как *ошибку*. Уже в древней Греции заблуждение отличалось от преднамеренной лжи.

Интересен тот факт, что, как ложь, так и заблуждение противопоставлены истине, «взятой в чистом виде» [8, с. 76]. Понимаемая таким образом истина выражает особое свойство знания, определяемое в гносеологии как «соответствие этого знания отображаемому в нем фрагменту реальности. Это свойство абстрагировано от субъективных оценок знания, равно как и от различных аспектов его социального функционирования» [8, с. 77]. Причем это знание принадлежит к истинному знанию независимо ни от того, как его воспринимает субъект, ни от включения его в коммуникацию.

Ложь и *обман* принадлежат одному тематическому полю слов. Подтверждением этому могут служить дефиниции лексем *ложь* и *обман* в толковых словарях русского языка, в которых **ложь** определяется как: «намеренное искажение истины, неправда, обман» [1,10], а **обман** – как «то же, что ложь, ложное представление о чём–н., заблуждение» [10]; «слова, поступки, действия ... намеренно вводящие других в заблуждение [1], а также наличие двух антонимических отношений *истина-ложь* и *истина-обман* [2, с. 90]. *Ложь* и *обман* имеют существенно различающиеся смысловые характеристики.

Входит ли в поле концепта «Ложь» умолчание? На первый взгляд умолчание не является ложью, однако, если мы примем во внимание цели, с которыми оно используется (то, что умышленно остается невысказанным, недоговоренным; недомолвка [1]) и результаты, к которым приводит, у нас появляется достаточно оснований отнести умолчание к дальней периферии концепта «Ложь».

Здесь концепт «ложь» реализуется в следующих поговорках: *Слово серебро, а молчание золото* или: *Give thy thoughts no tongue; Little said is soonest mended* /Чем меньше сказано, тем легче исправить/; *He that would live in peace and at ease, must not speak all he knows, nor judge all he sees* /Тот, кто живет в мире и покое, не должен говорить всего, что знает и судить обо всем, что видит/ указывают на то, что в русском и английском/американском языковом сознании присутствует представление о неполноценности всякого высказывания в донесении истины. Ложность ситуации высказывания – страх быть непонятым или неправильно понятым, опасение перед возможностью, что произнесенные слова будут злонамеренно неправильно истолкованы, нежелание нанести вред своими словами – удерживает людей, в том числе и тех, кому есть что сказать от высказывания своих мыслей вслух.

Однако определение *умолчания* как умышленное сокрытие информации для достижения определенной цели [1,10], позволяет нам сделать вывод о том, что посредством у(молчания) субъект коммуникации намеренно вводится в заблуждение. Ситуация молчания приобретает характер лжи в соответствии с метаинформационными конвенциями, когда коммуникатор должен информировать реципиента относительно определенных фактов.

Ядро концепта «ложь» представляет собой сочетание существительных и глаголов: *ложь, кривда, неправда, обман, лгать, обманывать*. Довольно обширную ближнюю периферию концепта составляют другие существительные, глаголы и прилагательные, относящиеся к полю «ложь». Слова *заблуждение, ошибка* и *умолчание*, а также другие существительные, глаголы и прилагательные, которые ассоциативно своими смысловыми параметрами соотносятся с концептом «Ложь», составляют его дальнюю периферию.

На наш взгляд, отличительными особенностями лексических единиц, выражающих концепт «Ложь» («Lie») являются:

1. Среди слов, представляющих концепты «Ложь» и «Lie», велика доля существительных, называющих исполнителя действия, что позволяет нам

предположить значительную роль личности в сотворении лжи. Ложь не существует сама по себе, а создается человеком.

2. Среди лексем, представляющих концепты как «Ложь», так и концепт «Lie», значительное количество глаголов, разнообразие которых достигается путем выражения различных способов глагольного действия. Это свидетельствует о том, глагол является важнейшим средством языковой концептуализации понятия "ложь".

3. Элемент концепта «Ложь», «вранье», не имеет точного эквивалента в английском языке, также эмоционально и стилистически окрашенного. Для его перевода используются несколько слов (*swank, nonsense, prate, idle talk, twaddle*), отражающих различные оттенки значения лексемы "вранье". Для русской лингвокультуры характерна большая «нюансировка эмоционального кодирования ситуации обманного действия» [6, с. 86].

4. При увеличении "количества" основного признака слова семантического поля лжи (lie) ("несоответствие реальному положению дел") актуализируют новые смыслы: *бессмыслица, бред, вздор, нелепость, rubbish* /абсурд, вздор, ерунда/, *nonsense* /абсурд, бессмыслица, вздор, ерунда, чепуха/, *rot* /чушь, чепуха, вздор, нелепость/, *bull* /явная нелепость, вздор, враки/ и т.д., иницируя, таким образом создание нового концепта. Увеличение интенсивности признака лжи ведет к тому, что ситуация перестает оцениваться по параметрам истины-лжи, таким образом, «ложь – предельна» [5].

Концепт «Ложь» является речеобразующей системной единицей языка, которая лежит в основе репрезентации мыслительных конструкций в речь. Будучи ценностной единицей основных сфер жизни и деятельности человека, этот концепт лежит в основе мыследеятельности языковой личности. Люди *обманывают* друг друга в личном общении, стараясь получить при этом искомые блага и выгоды, они *мошенничают* в торговле, *лгут* в рекламе, *блефуют* и *умалчивают* в средствах массовой информации, *хитрят* и *ловчат* в политике, *обкрадывают* друг друга во всех сферах жизни, используя в качестве орудия ложь. Ложь как социальный фактор настолько прочно вошла в жизнь

людей, что даже в некоторых профессиях (журналистика, политика, юриспруденция, дипломатия, театр, кино), успеха можно достичь, только профессионально овладев так называемым «искусством лжи».

Исследование данного концепта и составляющих его элементов позволяет более точно представить процессы осмысления окружающей реальности и ее кодирование в слова, что позволит моделировать процессы речевой деятельности, и может быть применено в решении проблем искусственного интеллекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка. Под ред. С.А.Кузнецова. – СПб, Норинт, 2002. – 1535 с.
2. Введенская Л.А. Словарь антонимов русского языка. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 445 с.
3. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А. Д. Шмелева под ред. Т. В. Булыгиной. — М.: Языки русской культуры, 1999. — С. 263-305.
4. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. – 7-е изд., стер. — М.: Русский язык, 2000. — 544 с.
5. Лукин В.А. Концепт истины и слово истина в русском языке (опыт концептуального анализа рационального и иррационального в языке) // Вопросы языкознания, №4, 1993. С. 63-86.
6. Панченко Н.Н. Средства объективации концепта «обман» (на материале английского и русского языков): АКД. Волгоград, 1999.
7. Платон. Соч. В 3-х т. Т. 2. М., 1970.
8. Свинцов В.И. Заблуждение, ложь, дезинформация (соотношение понятий и терминов) // Философские науки, 1982. № 1. – С. 76-84
9. Свинцов В.И. Полуправда // Вопросы философии, 1990. № 6.-С. 53-61.
10. Толковый словарь русского языка С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой. – М., 2002. – 752 с.
11. Чудинов Э.М. Природа научной истины / Чудинов Э.М. М.,1977.-312 с

REFERENCES

1. Bolshoy tolkovyy slovar russkogo yazyka. Pod red. S.A.Kuznetsova. – SPb, Norint, 2002. – 1535 s.
2. Vvedenskaya L.A. Slovar antonimov russkogo yazyka. – M.: OOO «Izdatelstvo AST», 2004. – 445 s.
3. Vezhbitskaya A. Semanticheskie universalii i opisanie yazykov / Per. s angl. A. D. Shmeleva pod red. T. V. Bulyginoy. — M.: Yazyki russkoy kultury, 1999. — S. 263-305.
4. Zhukov V. P. Slovar russkikh poslovits i pogovorok. – 7-e izd., ster. — M.: Russkiy yazyk, 2000. — 544 s.
5. Lukin V.A. Kontsept istiny i slovo istina v russkom yazyke (opyt kontseptualnogo analiza ratsionalnogo i irratsionalnogo v yazyke) // Voprosy yazykoznaniiya, №4, 1993. S. 63-86.
6. Panchenko N.N. Sredstva obektivatsii kontsepta «obman» (na materiale angliyskogo i russkogo yazykov): AKD. Volgograd, 1999.
7. Platon. Soch. V 3-kh t. T. 2. M., 1970.
8. Svintsov V.I. Zabluzhdenie, lozh, dezinformatsiya (sootnoshenie ponyatiy i terminov) // Filosofskie nauki, 1982. № 1. – S. 76-84
9. Svintsov V.I. Polupravda // Voprosy filosofii, 1990. № 6.-S. 53-61.
10. Tolkovyy slovar russkogo yazyka S.I.Ozhegova i N.Yu.Shvedovoy. – M., 2002. – 752 s.
11. Chudinov E.M. Priroda nauchnoy istiny / Chudinov E.M. M.,1977.-312 s

*STRUCTURE AND LINGUISTIC REALIZATION OF
CONCEPTS «ЛОЖЬ» AND «LIE»*

N.A. ZEMSKOVA, O.D. FIVEYSKAYA

*Kuban State University,
149, Stavropolskaya, st., Krasnodar, Russian Federation, 350040,
e-mail: nzemkrasnodar@rambler.ru*

Concepts «Ложь» and «Lie» are realized in the Russian and English languages through multiple meanings and word forms, phraseological expressions, proverbs, sayings, sentences

and texts. There are certain differences in their usage in Russian and American/English cultures. Basic lexical units, proverbs and sayings representing the field of concept «Lie» are examined in the article. The role of this concept as speech forming system unit of the language is explained.

Key words: concept, linguistic culture, field of the concept, lie, wrong belief, omission, truth.